

вавѣ травѣ притреланѣ
 Литовскими мети. И схо-
 тн го на кровать, и рекѣ:
 дружину твою, Княже,
 птиць крылы прїодѣ, а
 звѣри кровь полизаша. Не
 бысь ту брата Брягясла-
 ва, ни другаго Всеволода;
 единѣ же изрони жемтю-
 жну душу изѣ храбра
 тѣла, гресѣ злато оже-
 реліе. Увылы голоси, по-
 никте веселіе. Трубы тру-
 бятѣ Городеньскїи. Яро-
 славе, и вси внуце Все-
 слави (о) уже пони-
 зить стязи свои, вонзить
 свои мети вережени; уже
 бо выскогисте изѣ двдней

окровавленной правѣ погибѣ
 опѣ мечей Липовскихѣ. На
 семѣ - по одрѣ лежа, произ-
 несѣ онѣ: „Дружину свою,
 „Князь, пшицы прїодѣли
 „крыльями, а звѣри кровь
 „полизали,“. Не было шупѣ
 брашье вѣ ни Брягислава, ни
 Всеволода; онѣ одинѣ испу-
 спилѣ жемчужную свою ду-
 шу чрезѣ золотое ожерелье
 изѣ храбраго тѣла. Уныли
 голоса; поникло веселіе. За-
 прубили трубы Городенскїя.
 О Ярославѣ и всѣ внуки Все-
 славы! теперь приклоните
 вы свои знамена, вложите вѣ
 ножны мечи ваши поврежден-
 ные; далско уже опсшали вы

(о) Много было внуковѣ Всеславовыхѣ: Ростиславѣ сынѣ Князя
 Бориса Всеславича, имѣвшїй удѣлѣ вѣ Полоцкѣ. Володарѣ и
 Ростиславѣ, сыновья Глѣба Всеславича: первый шакѣже удѣломѣ
 вѣ Полоцкѣ пользовался, а другой вѣ Минскѣ. Брягиславѣ сынѣ
 Князя Мстислава Всеславича, и Всеславѣ сынѣ Князя Давыда
 Всеславича.